

В тот момент, когда треснул подлокотник инвалидной коляски, все застыли.

Сразу же после этого, раздался скрип, и черный меч появился из воздуха и быстро и безжалостно ударил Цин Чжэ.

Цин Чжэ поспешно выхватил свой, чтобы дать отпор, мечи столкнулись и издали звук "дэн". Воздушная волна взорвалась, и двое оказались в центре. К сожалению, все в комнате пострадало. Ширма была разрезана посередине, и книги с полки упали на землю.

Вэнь Чао только почувствовал, как что-то скользнуло по его щекам — на самом деле это было лезвие широкого меча, которое было разрушено черным мечом.

... Он, казалось, вдруг понял, почему в нем так много щелей.

Цин Чжэ неохотно сделал следующий ход и отступил на несколько шагов назад: «Стой! Я ошибся, я сделал это не специально, я все исправлю!»

Янь Линь по-прежнему сидел в инвалидном кресле и не двигался, Вэнь Чао даже не видел, как он двигался, черный меч в его руке был покрыт белым инеем, источая холод.

Вэнь Чао, невинно пострадавший, медленно вытер кровь с лица, и рана от сломанного лезвия зажила сама по себе.

«Я давно не сражался, и совершенствование моего младшего брата снова улучшилось.» Цин Чжэ все еще испытывал страх, и осторожно повернулся спиной к большому мечу, «Ты действительно не хотел меня убивать только что?»

Черный меч исчез в руках Янь Линя, и он холодно сказал: «А, ты, что думаешь?»

Цин Чжэ: "..."

Вэнь Чао боялся, что они снова будут драться, поэтому поспешил к Учителю: «Мастер, все части коляски можно заменить, я просто возьму ее и почию».

Янь Линь больше ничего не сказал и равнодушно приказал тому, кто сломал его инвалидную коляску: «Уходи. Любой может отправиться в мир демонов, а ты — нет».

Цин Чжэ возмутился: «Почему я имею дело с ними уже много лет...»

«Это потому, что ты знаменит в мире демонов, и все они опасаются тебя. Без моего разрешения в будущем тебе нельзя входить в мир демонов ни на полшага».

Цин Чжэ нахмурился: «Младший брат, ты тоже...»

Янь Линь сказал: «Я все еще руковожу сектой, и ты должен слушать меня еще один день. Нелегко культивировать Три Сферы. Если ты продолжишь делать это по-своему, не вини меня за то, что я напомню, что значит иметь учителя».

Цин Чжэ замолчал, развернулся и вышел из комнаты, Цин Ву пошел за ним и сказал: «Айя, увы, тебя отругали, я давно говорил, что тебе нужно изменить свой ослиный характер».

".....Заткнись."

После того, как они ушли, Вэнь Чао снял треснувший подлокотник, собираясь заменить его новым. Потом достал защиту на запястья из меха кролика, осторожно взял Янь Линя за руку и попытался надеть их на него.

Янь Линь был слегка поражен и неосознанно начал сопротивляться.

Странно, наверное, его рука слишком холодная. Когда Вэнь Чао взял его за запястье, он почувствовал, что оно было удивительно горячим. Тут же на правое запястье Учителя надели пушистый браслет из белого меха кролика, как раз подходящего размера.

Вэнь Чао опустил голову: «Ученик поймал снежного кролика, чтобы поесть утром, и снял мех, чтобы сделать защиту для запястья для мастера. Здесь слишком холодно, а мастер часто держит меч, поэтому запястье должен быть хорошо защищено. Старший брат Чэн Ян сказал, что ученикам секты не разрешается убивать, и я надеюсь, что Учитель не будет меня винить».

Янь Линь слегка нахмурилась: «В школе Фуюнь нет таких правил».

"Гм?"

«"Не убивать", такого правила нет, — Янь Линь медленно отдернул руку, — если хочешь съесть кого-то, иди, поймай и убей. Кто скажет тебе не убивать, пусть придет ко мне. Фу Юнь Есть ли кто-нибудь, кто знает правила лучше меня?»

Вэнь Чао на мгновение растерялся, а затем улыбнулся: «Спасибо, Мастер!»

Это здорово, он мог полностью утолить свой аппетит, ведь он должен был отведать то, что не осмелился есть перед смертью!

Янь Линь посмотрел на улыбку на его лице, и уголок его рта немного приподнялся: «Ну».

Даже если есть такое правило, он может отменить его. Никто не может ставить под сомнение его право.

Вэнь Чао был счастлив в своем сердце. Он вынул из рукава маленькую баночку: «И это, одна таблетка в день, Мастер, не забывайте».

Улыбка Янь Линя застыла на его лице, он не протянул руку, чтобы взять лекарство: «Ты придумываешь таблетки... для меня?»

Вэнь Чао кивнул.

«Но ты должен знать... Я никогда не принимаю таблетки».

«Я знаю, — Вэнь Чао сунул лекарство ему в руку, — но я сам придумал его, не мог бы Учитель дать мне немного лица?»

Движения Янь Линя были напряженными: «Возможно, это... не нужно учителю».

«Нет, оно вам нужно, — стал настаивать Вэнь Чао, — это лекарство может облегчить боль, облегчить жжение и симптомы простуды, а также согреть меридианы. Прежде чем я помогу Учителю найти лекарство, которое может полностью излечить травма ноги, вы должны принимать это».

Выражение лица Янь Линя слегка изменилось: «Сколько времени, ты сказал, это займет?»

Вэнь Чао тщательно вспоминал, что написано в книге и подумал, что все надо сделать быстрее, чем в новелле, поэтому он принудительно сжал содержание пятисот глав до ста: «Вероятно, пять лет».

Янь Линь слегка ахнул: «Фэнмин, я принял этот браслет, но тебе все равно нужно забрать лекарство, оно действительно не нужно твоему учителю».

«Нет, Учитель, ты должен. Ученик действительно не хочет видеть, как Учитель кашляет кровью посреди ночи».

«Фэнмин, послушай учителя...»

«Мастеру бесполезно что-то говорить, нужно принять лекарство».

"..."

В конце концов, Янь Линь сдался. Он был вынужден принять таблетки: «Хорошо».

Вэнь Чао открыл пробку: «Ешьте сейчас».

Хладнокровие— это сосредоточение Янь Линя, которое культивировалось тысячи лет, и в этот момент он чуть не взорвался.

Его ученик, правда...

Его следует хорошо учить.

Безумное стремление к контролю в его сердце снова начало захлестывать, и он подавлял его, стиснув зубы, не давая своему ученику увидеть, к чему может привести «заставлять Учителя принимать лекарство».

Его Дао Сердцу суждено оказаться на краю.

Коричневые пилюли были размером с верх мизинца. В бутылочке было тридцать таблеток. Янь Линь проглотил одну с закрытыми глазами, перекатил ее в желудок, и сделал быстрый глоток чая.

Вэнь Чао хотел убедить его, что «прием лекарства с чаем ослабит лечебные свойства», но, видя, что лицо у него не очень, разумно ничего не сказал.

Затем он задал еще один иррациональный вопрос: «Почему Учитель так сопротивляется приему лекарств..?»

Янь Линь закрыл глаза и расслабился в инвалидном кресле: «Если тебе посчастливится увидеть моего Мастера, спроси его».

Вэнь Чао: "..."

Разве Учитель Мастера не покинул этот Мир? Как он сможет его спросить?

Янь Линь явно не хотел больше с ним разговаривать, его голова слегка склонилась набок, дыхание постепенно успокоилось, и он словно заснул.

Лекарство содержит болеутоляющие и успокаивающие ингредиенты и действует довольно быстро.

Небо позднее, солнце склоняется к западу, и в резиденции Бейлу тихо.

Вэнь Чао стоял рядом с ним и смотрел на спящее лицо мастера. Он подумал, что этот человек заслуживает называться «первый красавцем в мире культиваторов». Неважно, под каким углом смотреть на него, он был идеальным, безупречным.

Когда он заснул, холодная аура почти исчезла, и казалось, что он превратился из отчужденного Бессмертного в обычного человека. Распушенные черные волосы закрывали половину его лица, руки были небрежно скрещены, а белый мех кролика на запястьях придавал ему мягкость.

Если его одеть в мех норки или лисы, неужели он был бы мягче...

Как только Вэнь Чао подумал об этом, в его голове всплыло то, что сказал ему Чэн Янь: «Я слышал, о легенде, Мо Сю любил превратить волшебный круг в треножник для печи, а затем брал мех норки и лисы, чтобы подарить красивый воротник феи. Особенности отношения между мастером и учеником...»

Вэнь Чао: "..."

Он не был таким учеником, абсолютно нет.

Вэнь Чао вздохнул, отвел взгляд от Учителя и починил поврежденную ширму с помощью даосской техники, поднял упавшие книги и поставил их обратно на книжную полку.

Внезапно он остановился — на стене за книжной полкой виднелась неприметная выпуклость.

Тут же в его голове слова "здесь действительно есть секретной комната?", он протянул руку и ткнул выпуклость, и обнаружил, что ее нельзя ни нажать, ни вытащить, и нет никакого отклика.

Он немного подумал, а затем кончиками пальцев ввел немного духовной силы.

Ответа нет.

Вэнь Чао покачал головой, думая, что такой секретный механизм не может быть легко открыт.

Как раз когда он собирался продолжить раскладывать книги, книжная полка перед ним, казалось, медленно отреагировала на его предыдущие усилия, слегка встряхнувшись, а затем отодвинувшись в сторону.

Вэнь Чао: "..."

Как это действительно можно открыть!

Он стоял в оцепенении, не зная, что делать.

Как и ожидалось, перед ним возник темный проход, и ступени спускались во тьму, не известно куда.

Вэнь Чао в ужасе оглянулся на Янь Линя и обнаружил, что тот очень крепко спит и его не разбудило это движение.

Зайти и посмотреть, должно быть... не слишком...

Просто взглянуть.

В книге не упоминалось, что в доме Янь Линя есть потайная комната, Вэнь Чао было очень любопытно, он вызвал небольшой пучок пламени на ладони и сделал несколько шагов по ступенькам.

Секретный проход не длинный, а в конце находится не большая комната, где стоят книжные стеллажи, и расставлены разные древние бессмертные книги. Посреди комнаты стоит низкий стол, а на нем лежит книга, и больше ничего нет.

Вэнь Чао вздохнул с облегчением — это была обычная комната.

Эти бессмертные книги могут быть вещами, которые нелегко показывать, поэтому они заперты здесь. Янь Линю, может быть, ему иногда кажется, что на улице шумно, поэтому он прячется здесь, чтобы помедитировать.

Вэнь Чао убедил себя в этом, взял книгу с маленького столика и пролистал ее, только чтобы обнаружить, что в книге нет ни слова.

Странно, неужели его развития недостаточно, чтобы увидеть содержимое?

Он положил книгу на место и осторожно вышел.

Он не обнаружил, что в углу комнаты был спрятана большая шкатулка, она была закрыта и ее мог видеть только владелец секретной комнаты.

А еще в шкатулке лежало множество невообразимых вещей - повязки на глаза из ледяного акульего шелка, ошейники из кожи дракона, кандалы из золота трехлапой жабы, а также теплый нефрит Беймин...

Все красиво и элегантно.

И книга на низком столе ни в коем случае не бессловесная. Если вышеуказанный запрет снять, то можно увидеть на обложке два иероглифа "Просыпайся". Когда открываешь ее, внутри многократно написано почерком Ян Линя "он твой ученик".

К сожалению, Вэнь Чао ничего не видел, он вышел из секретной комнаты, как вор с нечистой совестью, и возился с механизмом на стене, чтобы закрыть потайной ход и вернуть книжную полку в исходное положение.

Он вернул все назад и, пока Янь Линь еще спал, быстро выскользнул из комнаты.

Так греховно.

Он фактически вломился в чужую секретную комнату.

Хотя не понятно, какой смысл Мастеру создавать тайную комнату в своем доме, но интуиция подсказывала ему, что это не то место, куда ему следует ходить.

«Старший брат, — голос Фэн Шу ворвался в его мысли, — мастер Цин Чжэ сказал, что поведет нескольких учеников в мир демонов для обучения, это правда?»

«Ну да, — Вэнь Чао пошел с ним к себе, — в чем дело?»

Фэн Шу с нетерпением посмотрел на него: «Можно я пойду?»

Вэнь Чао был весьма удивлен: «Мир демонов опасен, почему младший брат Фэн Шу хочет туда пойти?»

Фэн Шу сжал кулаки: «Я хочу стать сильнее и быстрее. Только когда я стану сильнее, я смогу защитить своего старшего брата! Эти люди из Тяньцзяньмэнь, так издевались сегодня над моим старшим братом!"

Вэнь Чао: "..."

Если он правильно помнил... глава Тяньцзяньмэнь все еще заморожен у подножия горы.

Фэн Шу сказал: «Дядя Цин Ву сказал, что у него там много учебников по совершенствованию дерева. Я очень хочу совершенствоваться, но я не хочу покидать двор учителя, я не хочу оставлять своего брата, я... "

Чем больше мальчик говорил, тем больше он огорчался. Вэнь Чао торопливо погладил его волосы: «Не беда, завтра старший брат поможет тебе получить учебник от младшего дяди».

Глаза Фэн Шу загорелись: "Правда?! Но... разве это не хорошо..."

«Мы все ученики секты Фуюнь. Что случилось, младший дядя намеренно дразнил тебя».

Они шли, разговаривая, когда Фэн Шу внезапно остановился и в ужасе посмотрел вперед:
«Старший брат, ты... твоё поле медицины...»

Вэнь Фэнмин был культиватором алхимии до того, как он стал демоном. В алхимии часто использовались травы, поэтому перед резиденцией было посажено лекарственное поле. Но в этот момент поле, которое два часа назад было в хорошем состоянии, превратилось в месиво, как будто на нём билось две армии.

<http://bllate.org/book/12806/1129782>